

ЦЕРКОВЬ МИХАИЛА АРХАНГЕЛА НА ПРУССКОЙ УЛИЦЕ

г. ВЕЛИКИЙ НОВГОРОД
2025Г

Церковь Михаила Архангела, г. Фотограф Дунаев. Великий Новгород, XIV-XV вв. Вид с северо-запада. 1910 год.
<https://goskatalog.ru/portal/#/collections?id=27136270> Источник: https://vk.com/photo-12011186_457254471?all=1

новгородский посадник великий князь Михаил Николаевич

ИСТОРИЧЕСКАЯ СПРАВКА на объект культурного наследия регионального значения «Церковь Михаила Архангела на Прусской улице», 1219 г., XVII в., 1853 г. по адресу: Новгородская область, г. Великий Новгород, ул. Прусская, д. 12
Церковь Михаила Архангела на Прусской улице была выстроена в 1219-1224 гг. по заказу посадника Твердислава Михалковича и его брата посадника Федора. Ей предшествовали одна или две церкви, возможно, конца XI в. и второй половины XII в. — последняя, допустимо, каменная. В 1402 году посадник Кирилл Андреевич возобновил существовавший при церкви придельный храм Трёх Отроков. Во второй половине XV столетия Михайловская церковь получила статус одного из семи городских соборов, к ней были приписаны 14 ближайших храмов.

Памятник был расположен на Софийской стороне Великого Новгорода, на улице Прусская

vk.com/wall-76179539_2847

Главной достопримечательностью Прусской улицы, пожалуй, являлась церковь святого Михаила Архангела. Деревянный Михайловский храм, существовавший ещё в XII веке.

В 1219–1224 годах сменил каменный. Строительство, а впоследствии и перестройки храма проводились на деньги прусского боярства — одной из основных политических сил Великого Новгорода в период расцвета Вечевой республики. Исследования археологов показали, что в XIII веке церковь была выстроена в традициях полоцко-смоленской архитектурной школы — с богатым декором и необычным устройством алтарной части.

В 1402 году посадник Кирилл Андреевич возобновил существовавший при церкви придельный храм Трёх Отроков.

Во второй половине XV столетия Михайловская церковь получила статус одного из семи городских соборов, к ней были приписаны 14 ближайших храмов.

После того как Москва «приписала» к себе весь Новгород, бояре, в том числе и проживавшие на Прусской улице, были выселены на северо-восток и в центр Московского государства. Это лишило Михайловский храм многих прихожан и богатых жертвователей.

С XVI века на содержание церкви деньги стали выделять из казны.

Из росписи 1621 года мы узнаём, что священник на год должен был получать один рубль и 75,5 копеек, дьякон — один рубль и 12 копеек, дьячок — 30 копеек, два пономаря — 30 копеек, а 21 копейка полагалась просвирнице. Дополнительно казённые деньги предполагалось тратить «на темьян, и на ладан, и на вино полтина (50 копеек), да на свечи за пол 2 пуда воску 60 алтын (рубль 80 копеек)... да милостыни за корм, и за пиво, и за мёд годовой рубль и 3 алтына и 3 денги (рубль и 10,5 копеек)».

Впрочем, эти деньги многие годы оставались не востребованными, так как несколько десятилетий после шведского разорения Новгорода в 1611–1617 годах Михайловская церковь стояла пустой и разграбленной.

Её возобновили и, видимо, в очередной раз перестроили в 1685 году.

Три батареи прихожан

К середине XIX века древний храм пребывал в запустении.

Но 20 января 1854 года его посетил великий князь Михаил Николаевич, командовавший Гвардейской конной артиллерией, и прикомандировал к приходу церкви три артиллерийские батареи.

На несколько десятилетий храм стал «артиллерийским». Князь даровал колокола, отлитые из медных пушек общим весом 300 пудов, а также пожертвованные в 1862 году «серебряные вызолоченные сосуды с прибором и такой же массивный напрестольный крест».

В 1864 году рядом с храмом заложили новую колокольню: её строили на собранные новгородцами средства в честь окончания Кавказской войны в бытность великого князя Михаила Николаевича наместником на Кавказе.

Тогда же основательно перестроили и сам храм. Освящение обновлённой церкви состоялось 2 октября 1866 года.

Реконструкция древнего здания была неоднозначно оценена современниками. Одни считали, что «старанием и неутомимую заботливостью... полуразрушенная церковь... приведена в надлежащий вид и представляет собой благолепный трёхпрядельный пятиглавый храм». Другие, в том числе историк Пётр Гусев, уже в начале XX столетия описывали новое строение как «церковь с одним куполом посередине и четырьмя ложными куполками по углам, во вкусе северных храмов времен московского упадка.

Вот что очутилось на месте когда-то знаменитой соборной во XV–XVI вв. Михайловской церкви».

В ноябре 1865 года одних артиллеристов-прихожан сменили другие: к храму была приписана прибывшая в Новгород 22-я артиллерийская бригада. Её стараниями древняя церковь обросла ещё несколькими атрибутами «бога войны»:

В 1882 году «для украшения колокольни-памятника» военное ведомство прислало 14 чугунных и две стальные пушки на лафетах.

В 1904 году по инициативе старосты церкви командира полковника Семёнова из чугунных пушек вокруг церкви устроили ограду.

В конце XIX века настоятелем «артиллерийского» храма был Тимофей Софийский — дед художника Мстислава Добужинского, вспоминавшего впоследствии: «Наш сад примыкал к беленькой церкви Михаила Архангела с пятью зелёными куполами, построенной в XII веке, где дед был настоятелем. Она, к сожалению, была перестроена в 1852 году, но в ней сохранился старый высокий иконостас с пятью ярусами тёмных икон, маленькие оконца были забраны старинной плетёнкой, а на внешней стороне алтарной абсиды были втиснутые в толщу стены древнейшие каменные кресты необыкновенной формы с таинственными письменами «вязью».

На церковном дворе росли два вековых дуба, и трава под ними была усеяна желудями, а на улице, около входа в церковную усадьбу, стояли на зеленых подставках-лафетах шесть старинных чугунных пушек — подарок великого князя Михаила Николаевича. Под этими лафетами расплодилось множество шампиньонов, которые мы, мальчишки, усердно собирали.

В одну сторону от нашего дома улица вела к Сенной площади, замощенной круглыми гигантскими, отшлифованными временем, скользкими булыжниками, между которыми росла трава. Там пахло сеном и дегтем — древним, «русским духом» — и низенькие дома жались к красной стене Детинца. Там же, на площади, стоял зеленый обелиск с орлом — памятник Отечественной войны. В другую сторону Прусская улица доходила до Земляного вала, который опоясывал весь город. В Валу, на пересечении с улицей, был пролом, и дальше за город шла дорога среди огородов с тыквами и огурцами. На месте пролома некогда стояла башня, от которой осталась лишь кирпичная кладка по обеим сторонам пролома — старинные слоистые кирпичи, которые мы любили ковырять. Там зияли какие-то дыры; говорили, что это входы в подземные коридоры, ведущие неизвестно куда.»

В этом здании на Прусской улице сейчас трудно узнать древнюю церковь. В годы советской власти церковь святого Михаила Архангела продолжала действовать, а в начале 1930-х годов после закрытия Софийского и Входеоерусалимского соборов даже получила статус кафедрального храма. Богослужения в церкви прекратились в 1942 году. После войны в здании храма располагались жилые и общественные помещения, оно лишилось куполов. После реставрации в здании разместилась Новгородская областная специальная библиотека для незрячих и слабовидящих «Веда».

о. Тимофей Софийский - дед художника Внук настоятеля Михайловского храма на Прусской улице Тимофея Соофийского. Родился 14 августа 1875 г. в Новгороде на Прусской улице в доме отца Тимофея. Русский и литовский художник, мастер городского пейзажа, участник творческого объединения «Мир искусства», художественный критик, мемуарист. Работал в области станковой и книжной графики (оформлял журналы «Мир искусства», «Золотое руно», «Аполлон»), подобно другим членам «Мира Искусства» писал исторические картины («Пётр Великий в Голландии»). Оформлял театральные спектакли Московского художественного театра («Месяц в деревне» И. С. Тургенева, 1909; «Николай Ставрогин» по Ф. М. Достоевскому, 1913), спектакли Малого театра («Оливер Кромвель» А. В. Луначарского, 1921), антрепризы С. П. Дягилева и др.
Илья ХОХЛОВ Вячеслав ВОЛХОНСКИЙ научные сотрудники НГОМЗ web.archive.org/web/20220225020423/https://...

Улица в архиерейском саду

В начале XVIII в. основным собственником земель на территории Новгорода являлся Архиерейский дом. Он же был владельцем всех крупных садов в городе. Кроме самого большого Чудинцевского (в разные исторические периоды его ещё называли Митрополичьим садом или садом Софийского собора), ему также принадлежали сады: Качаловский, тоже расположенный на Чудинцевской улице; Андреевский; Асоновский (Аконовский?) в Кожевниках; Савинский на Легощей улице, при котором «каменные палаты обретаются пусты»; новопосаженный, «что в Ростопне улице»; два сада, «при [Архиерейском] доме обретающихся».

К концу XIX в. самым большим садом в Новгороде оставался архиерейский, расположенный между Чудинцевской и Прусской улицами и занимавший значительную часть квартала. К тому времени сад был изрядно запущен, но плодородный культурный слой позволял ему плодоносить.

Для жителей 2-го участка Софийской части существовала давняя необходимость в проведении дороги через Чудинцевский архиерейский сад, которая бы соединила Прусскую и Чудинцевскую улицы. Намеченные контуры этой улицы имелись ещё на плане города, утверждённом Екатериной II в 1778 г.. После постройки в Новгороде железной дороги и вокзала потребность в строительстве её стала ещё очевиднее. Обывателям этого района приходилось делать большой крюк через центр города, чтобы добраться до вокзала. Такое же неудобство испытывали жители Ново-Михайловской слободы - прихожане Михаило-Архангельской церкви - при посещении храма. Главным инициатором ходатайства от жителей близлежащих кварталов стал настоятель указанной церкви протоиерей Тимофей Софийский, чей полукаменный двухэтажный дом находился рядом с храмом.

Духовное ведомство долго не уступало полосе земли под садом для прокладки предполагаемой улицы. В 1884 г. при посещении Новгорода митрополит Новгородский и С.-Петербургский Исидор «убедился в необходимости и пользе открытия улицы в указанной местности и изъявил свое согласие для общей надобности уступить безвозмездно полосу земли из сада». Об этом он сообщил настоятелю Михайловской церкви и своему эконому. Весной жители окрестных кварталов во главе с протоиереем Софийским обратились в городскую управу с ходатайством об устройстве улицы в указанной местности. К прошению был приложен план данной части города с намеченной улицей. Она должна была проходить от Михаило-Архангельской церкви мимо храма Двенадцати апостолов через архиерейский сад к Фроловской улице. Городские власти обратились за подтверждением согласия духовного ведомства на безвозмездную передачу участка под садом к исполняющему должность эконома Архиерейского дома. Положительного решения, впрочем, не последовало. Позднее в «Новгородских губернских ведомостях» появилось объявление от архиерейской конторы к желающим купить землю под садом для постройки домов по цене 1 руб. за квадратную сажень.

Через несколько лет, весной 1891 г., протоиерей Софийский обратился с настоятельной просьбой об открытии новой улицы уже прямо к городской Думе. Священник указывал, что на том месте, где предполагается ее провести, на старинном плане Новгорода, «по заявлению граждан», показана старая улица, но «по какому случаю, кем и когда она уничтожена и сделалась достоянием архиерейского сада», неизвестно. Протоиерей ссылаясь на разговор с митрополитом Исидором, в котором тот выразил мнение, что «город имеет право и сам провести тут улицу, когда она необходима». Со своей стороны владыка якобы пообещал благословить устройство улицы и «без всякого возмездия» уступить часть сада.

Тут, однако, возникла новая задача: улица должна была пройти ещё и через усадьбу Дербушевых, соседствующую с землей Михаило-Архангельской церкви. Мещанка А.А. Дербушева заявила, что согласится на уступку земли под дорогу только в случае вознаграждения в 3000 руб., «так как через это разделится место её на два участка и лишит её возможности извлекать доход, причём придётся сносить постройки». Так и не удалось Тимофею Софийскому при жизни увидеть желанную улицу.

Живые памятники

Т.Е. Софийский приходился дедом известному художнику Мстиславу Добужинскому, который родился в его доме и в детские годы часто гостил у родных матери.

С 5 до 11 лет Мстислав каждый год на три летних месяца приезжал в Новгород. Добужинский оставил о новгородском детстве светлые и добрые воспоминания. О тенистом саде, лежащем позади дома Софийского, он писал так: «Через сад шла берёзовая аллея и росли корявые яблони. На одной, совсем старой, зрели наливные яблоки, такие белые и сахарные, каких нигде больше не приходилось встречать. Наш сад выходил на пустырь, сквозь щели забора был виден глубокий овраг, довольно страшный, поросший бурьяном, окруженный разными легендами.

За оврагом шли чужие вишнёвые сады, откуда часто слышалась трещотка: это сторожиха, тётушка Анисья, отгоняла воробьев и воришек». Очевидно, «чужие» вишни за оврагом принадлежали архиерейскому саду.

И ещё несколько любопытных штрихов из детских воспоминаний художника. В августе местные лавочки варили на валу брусничное варенье, наделав в глиняной толще вала небольших ям для котлов. А в болоте за валом Мстислав мальчишкой ловил крохотных карасей, которых бабушка жарила ему со сметаной...

Древние дубы на Прусской

ул Рисунок, дом Тимофея Софийского Новгород, Прусская 20 . 1904г.
Выполнен М. Добужинским, сейчас хранится в Русском музее.

В «Воспоминаниях» Добужинского упомянуты и два древних дуба на церковном дворе около храма Михаила Архангела, некогда посаженных в память Мамврийского дуба (дерево, под которым, согласно библейским сказаниям, Авраам принимал Бога, находится на территории русского монастыря Святой Троицы в Хевроне). Этим дубам также уделено внимание в «Путеводителе по Новгороду» В.П. Ласковского. Деревья дожили до наших дней. Специалисты оценивают их возраст в 400 лет. Теперь они были внесены в реестр старовозрастных деревьев России и объявлены «деревьями — памятниками живой природы». Зелёная старина [Александр Кириллов https://portal-vn.ru/podrobnosti/zelyonaya-starina](https://portal-vn.ru/podrobnosti/zelyonaya-starina)

Последний раз Добужинский побывал в Новгород в 1914 году накануне Первой мировой войны. Тогда он еще не знал, что прощается с Новгородом навсегда. После революции художник сознательно не приезжал в этот город, который по его выражению был "точно разжалован". "Многовековая история, религия были лишены всякого уважения, — писал Добужинский, — Старинные, с детства знакомые названия улиц Легощая, Прусская, Десятинная, Разважа были упразднены и вместо этих имен оскорбительно и безобразно звучали в Новгороде имена Лассаля, Либкнехта, Бебеля и других врагов старого мира. И я предпочел сберечь в памяти Новгород таким, каким знал его в прежние годы".

В 1924 году Добужинский эмигрировал из Советского Союза. Жил и работал в Литве, в Англии, во Франции, в Италии, в Америке. Умер Мстислав Валерианович в ноябре 1957 года в Нью-Йорке, оставив после себя огромное количество работ, а также замечательные "Воспоминания", которые он писал в течение тридцати лет. В России мемуары не издавались, но они есть в интернете в открытом доступе. Вообще, об этих мемуарах стоит сказать особо. Не зря говорят, что талантливый человек талантлив во всем. Мстислав Валерианович был не только выдающимся художником, но и одаренным литератором. Дореволюционный Новгород на страницах его "Воспоминаний" буквально оживает. " [Новгородские исторические записки. Ностальгия... vk.com/wall-12011186_159096](https://vk.com/wall-12011186_159096) Виктор Смирнов

В мае — июне 1937 г. руководство государства рассматривало возможность окончательного запрета Российской Православной Церкви, за которым должно было последовать ее полное уничтожение. Наконец, 2 июля того же года Политбюро приняло решение о проведении в стране массовых репрессий

Что касается Новгородской епархии и, в частности, Новгорода, то здесь первый удар власть нанесла еще 14 мая 1936 г. В этот день был арестован выдающийся настоятель Михайло-Архангельского кафедрального собора протоиерей Владимир Лозина-Лозинский.

Он был отправлен на обследование в психиатрическую больницу, где и находился к началу 1937 г.

Владимир Лозина-Лозинский. 26 декабря 1937 г. несломленный мученик был расстрелян в Новгороде

В начале 1937 г. в Новгороде оставалось 5 действующих храмов, главным из которых был Михайло-Архангельский собор

4 июня 1937 г. были арестованы протоиерей Анатолий Никифоровский и диакон Александр Орлов (оба из Михайло-Архангельского собора). 27 сентября 1937 г. протоиерей Анатолий Никифоровский и диакон Александр Орлов были расстреляны.

Таким образом, в кафедральном соборе епархии по штату остались лишь священник и диакон.

В ноябре 1937 г. того же года настоятель Михайло-Архангельского собора протоиерей Владимир Богданов сообщил в уполномоченные органы «о контрреволюционной организации церковников»

16 декабря 1937 г. был арестован целый ряд священнослужителей епархии и мирян во главе с епископом Сергием (Васильевым). Среди них был Иаков (Соколов) иеродиакон Михайло-Архангельского собора

Они обвинялись в участии в «контрреволюционной организации церковников». Не выдержав давления, все подсудимые признали себя виновными и были расстреляны 9 января 1938 г.

К 1938 г. единственным действующим храмом в Новгороде оставался Михайло-Архангельский собор. Настоятелем в нем был протоиерей Владимир Богданов. Он оставался единственным зарегистрированным священником на весь Новгород. В том же году протоиерей Богданов отказался от службы.

1 апреля 1939 г. отец **Василий Николаевский**, ранее работавший по гражданской специальности, стал последним настоятелем Михайло-Архангельского собора перед его закрытием.

С осени 1941 г. о. Василий приступил к восстановлению религиозной жизни. По данным М.В. Шкаровского, «у протоиерея Василия Николаевского хранилось в соборе более 20 запасных антиминсов и большой запас святого мира, поэтому он мог возродить храмы и направлять священников на приходы...

Вскоре началась Великая Отечественная война, которая заставила власть многое переосмыслить. Частичному пересмотру подвергнется и отношение к Православной Церкви.

Действовавший храм Михаила Архангела во время немецкой оккупации испанцы фактически уничтожили, разграбив ризницу, несмотря на противодействие со стороны первого бургомистра города – известного археолога В.С. Пономарёва.

Стоит отметить, что, в отличие от псковских земель и Прибалтики, в Новгороде немецкие оккупанты не дали возможности православным возродить церковную жизнь, но закрыли единственный городской храм.

Последний Новгородский храм действовал вплоть до оккупации города. Он был закрыт немцами 27 декабря 1941 г.

Сообщение благочинного в управление Миссии Василия Николаевского, написанное 20 марта 1943 года:

«Осенью мне удалось привезти из Михайло - Архангельского собора города Новгорода четыре воза святых икон, которые сложили в ризнице Георгиевской церкви...»

Попытки сокрушить Церковь не привели к желаемому для большевиков результату.

27 февраля 1945 г. председатель исполкома Новгородского областного совета П.П. Еремеев писал председателю Совета по делам Русской Православной Церкви Г.Г. Карпову: «Исполнительный комитет

Новгородского областного совета депутатов трудящихся представляет при этом материалы об открытии церкви в Новгороде, находит возможным удовлетворить ходатайство верующих – открыть церковь Михаил Архангела, находящуюся в городе Новгороде, на улице Желябова... Верующие, подавшие заявления об открытии церкви, действуют по личной инициативе.

Церковь Михаил Архангела, об открытии которой просят верующие, функционировала беспрерывно в течение 300 лет вплоть до Отечественной войны и перестала функционировать лишь с декабря 1941 года, ввиду угона немцами из Новгорода всех жителей.

Здание церкви после изгнания из Новгорода немецких оккупантов сохранилось и временно приспособлено под столярную мастерскую горкомхоза и частично используется под жильё для рабочих. В настоящее время эта церковь требует следующего ремонта: разобрать временные перегородки, частично вставить оконные переплёты, остеклить рамы окон и произвести косметический ремонт.

В городе Новгороде действующих церквей нет, а в районе церковь имеется лишь в селе Васильевское Самокрыжского с/совета Новгородского района на расстоянии 20 км. от Новгорода. Ленинградская епархия поддерживает ходатайство от верующих об открытии церкви в городе Новгороде...»

27 февраля 1945 года председатель облисполкома П. Еремеев сообщал в Москву, в Совет по делам Русской Православной Церкви, о возможности передачи верующим Михайловского храма, как наиболее сохранившегося из имеющихся в городе. Намечался и настоятель - протоиерей Василий Николаевский, уже прибывший из с.Васильевского Новгородского района.

После закрытия немецкими властями 27 декабря 1941 года последнего храма в городе (а им был как раз этот самый Михайловский), его настоятель, о.Василий, перебрался в Поозерье, в село. Васильевское. Не удивительно, что налаживать приходскую жизнь в городе предполагалось именно ему.

9 февраля 1945-го о.Василий подал новгородскому областному уполномоченному П.Н.Тихонову справку о состоянии Михайловского храма. 14 апреля Совет в Москве одобрил передачу церковного здания, о чем 12 мая уполномоченный уведомил представителя "коллектива верующих" В.Я.Никитина.

И. В. Петров, И. Э. Астахов

Но неожиданно преставился протоиерей Василий Николаевский в возрасте 47 лет.

Архиепископу Григорию (Чукову) пришлось срочно искать опытного настоятеля в Новгород. Владыка нашел такого в лице знакомого ему по учебе в Олонецкой Духовной семинарии 75-летнего протоиерея Александра Здравомыслова. После ссылки этот батюшка проживал у сына в г. Копейске Челябинской области. 30 мая владыка вызвал о. Александра телеграммой и назначил его настоятелем Михайловского храма в Новгороде с поручением забот и по благочинию. 19 июля батюшка прибыл в Новгород и остановился в гостинице, называемой "Дом крестьянина". Служить в городе было негде - власти не торопились освободить храм, ссылаясь на трудности расселения живущих в нем людей. С разрешения уполномоченного до "лучших времен" пришлось ездить на службу в Васильевское.

26 июля "коллектив верующих", видимо, не надеясь на скорую передачу Михайловского храма, подал заявление в облисполком с просьбой передать Церкви Николо-Дворищенский собор. На это власти отреагировали положительно и оперативно. Уже в начале августа уполномоченный Тихонов ходатайствовал в горисполком о выселении самовольно поселившихся жильцов из помещений собора. Тогда же он распорядился о передаче новому приходу церковной утвари, книг и облачений из д.Видони Уторгошского (ныне Солецкого) района. 13 августа 1945 года церковная община во главе с настоятелем, протоиереем Александром Здравомысловым, была, наконец, зарегистрирована.

Псковская Миссия хотя и была организована с разрешения оккупационных властей, но доверием у нацистов не пользовалась. Они вскоре поняли, что служение Миссии направлено на укрепление народа, которое происходило по мере его возвращения к своим духовным корням. Поэтому оккупанты пытались так или иначе затормозить работу Миссии. Советские граждане вновь становились русским народом, сплоченным вокруг своих вековых святынь.

Именно поэтому после освобождения Северо-Запада России от немецких войск, руководство Псковской Миссии и наиболее активные миряне и священники были арестованы сотрудниками советских спецслужб и осуждены на долгие сроки исправительно-трудовых лагерей.

служившие в Михайловском храме

епископ СЕРГИЙ (Васильев) 1877 - 1938

Васильев Павел Васильевич. Епископ Демьянский

в начале 1937 года остался единственным архиереем в Новгородской епархии; Владыка Сергей служил в церкви Михаила Архангела на Прусской ул. в Новгороде, до своего ареста.

16 декабря 1937 года был арестован по обвинению в руководстве «контрреволюционной организации церковников» 9 января 1938 г. епископ Сергей и городское духовенство были расстреляны

протоиерей ТИМОФЕЙ Софийский 1818-1894

Тимофей Георгиевич (Егорович) Софийский

с 1851 года - протоиерей церкви Михаила Архангела на Прусской улице, дед художника М.В. Добужинского. Храм был приписан к 22-й артиллерийской бригаде. Из воспоминаний внука Мстислава Добужинского: «Служил он необыкновенно просто и проникновенно, как никто, и голос его был удивительной красоты. Дед мой был человек общительный, любил хорошо угостить, и в доме его беспрестанно бывали гости. В доме бывало много офицерства — церковь деда была причислена к артиллерийскому ведомству. У дедушки были долголетние и, по-видимому, очень хорошие и простые отношения с великим князем Михаилом Николаевичем (шефом артиллерии);

протоиерей ВЛАДИМИР Лоза-Лозинский 1885-1937

Владимир Константинович, священномученик.

14 мая 1936 г. В этот день был арестован выдающийся настоятель Михайло-Архангельского кафедрального собора протоиерей Владимир Лозина-Лозинский. Он был отправлен на обследование в психиатрическую больницу, где и находился к началу 1937 г.

8 декабря 1937 г. повторно был арестован признанный 25 ноября того же года психически здоровым протоиерей Владимир Лозина-Лозинский. 26.12.1937 г. несломленный мученик был расстрелян в Новгороде

протоиерей АНАТОЛИЙ Никифоровский 1875–1937

Никифоровский Анатолий Васильевич

В 1930-х годах служил в Михайловской церкви. Хранителем Новгородского музея церковных древностей состоит священник Никифоровский (главный организатор и собиратель этого музея); ему же поручено хранение Новгородского Софийского Собора. Член Новгородского церковноархеологического общества.

В январе 1913 г. был назначен заведующим библиотекой. Входил в состав Совета Объединенного правления новгородских музеев, созданного в сентябре 1923 г. аресту 4 июня 1937 г. 20 сентября 1937 г.

Расстрелян в Новгороде

протоиерей ВЛАДИМИР Богданов 1881 -1937?

Богданов Василий Васильевич

Таким образом, к 1938 г. единственным действующим храмом в Новгороде оставался Михайло-Архангельский собор. Настоятелем в нем был протоиерей Владимир Богданов. Он оставался единственным зарегистрированным священником на весь Новгород. В 1938 году протоиерей Богданов оказался от службы. В 1939 г. он числился за штатом

протоиерей ВАСИЛИЙ Николаевский 1898 - 1945

Николаевский Василий Васильевич

Последним настоятелем Михайло-Архангельского собора перед закрытием был протоиерей Василий Николаевский. В годы войны вся церковная жизнь новгородцев проходила там.

В начале ноября 43 г эвакуировался вместе со св. мощами в Литву. 24.XI.44 г. погрузили св. мощи в вагон, а 11.XII.44 г. благополучно вернулся с мощами в Новгород. Люди, спасенные от угона в фашистское рабство, мощи святых, более «Осенью мне удалось привезти из Михайло - Архангельского собора города Новгорода четыре воза святых икон»

Тысячи бесценных книг из библиотеки Софийского собора, иконы, возвращенные на родную землю, — вот цена подвига протоиерея Василия Николаевского.

02.1943 - 02.1944 был благочинным Новгородского округа. проживал по ул. Пруская, д. 23 Скончался в мае 1945 г.

иеродиакон ИАКОВ (Соколов) 1880 - 1938

Яков Яковлевич Соколов. Иеродиакон церкви Архангела Михаила.

Арестован 30.12.1937 приговорен как член «к/р организации церковников»

Помимо стандартного обвинения о.Иакову было предъявлено обвинение "в том, что является участником контрреволюционной организации церковников, существовавшей на территории Новгородского района, в которую был завербован епископом Васильевым П.В. в 1936г. получал от него установки в контрреволюционной работе и выполнял их. Лично сам завербовал враждебно настроенных лиц к советской власти Румянцева и Колиберского. Расстрелян в г.Новгород 8(9).01.1938 .

диакон АЛЕКСАНДР Орлов 1881 - 1937

Александр Сергеевич Орлов родился в Саратове в 1880(81) году. Служил в Санкт-Петербурге диаконом с 1911 года. До перехода в храм Леушинского подворья служил в Христорождественской (Казанской) церкви при бывшей Пекинской православной миссии (Пекинское подворье), находившейся на Воронежской улице, д.110. На Леушинском подворье служил до закрытия храма. Проживал на Театральной площади, д.10, кв.2. Был арестован и выслан в марте 1935 года из Ленинграда.

В дальнейшем служил диаконом в Михаило-Архангельской церкви города Новгорода, где и был арестован 4 июня 1937 года и приговорен к высшей мере социальной защиты. Расстрелян 27 сентября 1937 года.

ПСКОВСКАЯ ПРАВОСЛАВНАЯ МИССИЯ 1941 год.

За год деятельности Псковской Православной Миссии было открыто более 200-х храмов, а в начале 1944 года, незадолго до своего закрытия, Миссия обслуживала более 400 церквей на территории современной Псковской, Ленинградской и Новгородской областей. В городе Пскове в конце 1943 года действовали восемь православных храмов.

В рядах Псковской Миссии в конце 1943 года трудились 175 человек. Это были священники и миряне, монашествующие и «белое» духовенство. Были убежденные седины старцы и молодые люди, представители Прибалтийского Экзархата и местное духовенство и священники из числа беженцев. Имели они разный жизненный и духовный опыт, различный уровень богословского образования и миссионерской подготовленности, разные по национальности (русские, украинцы, латыши, белорусы), но всех их объединяла верность Церкви и преданность русскому народу.

Сами миссионеры очень скромно оценивали свое героическое служения. Так например, ныне покойный архимандрит Кирилл (Начис), бывший в Миссии псаломщиком, а в конце 90-х годов 20 века духовником Александро-Невской лавры в Санкт-Петербурге, на вопрос о необычности феномена Псковской Православной Миссии отвечал так: «Что же тут необычного? Служили в храмах. Как сто лет назад служили. Как и сейчас служим. В оккупации были такие же русские люди, как по другую сторону фронта, - и кому-то ведь надо причащать живых, отпевать мертвых... И храмы были полны народа, стены едва вмещали. ... Там было много человеческой боли, и нужно было ее преодолеть»

[Возвращение к истокам | СФИ sfi.ru/about/rukovodstvo-professorsko-...](http://СФИ.sfi.ru/about/rukovodstvo-professorsko-...)

Материал собрала и работу сделала м. Галина Слукина